

организационно-правовых форм и форм собственности, их руководителями, должностными лицами, а также гражданами. В соответствии со статьей 72 ЗК РФ муниципальный земельный контроль за использованием земель на территории муниципального образования осуществляется органами местного самоуправления или уполномоченными ими органами. Общественный земельный контроль осуществляется органами территориального общественного самоуправления, другими общественными организациями (объединениями), гражданами за соблюдением установленного порядка подготовки и принятия исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления, предусмотренными статьей 29 ЗК РФ, решений, затрагивающих предусмотренные ЗК РФ права и законные интересы граждан и юридических лиц, а также за соблюдением требований использования и охраны земель. Статья 73 закрепляет положение о том, что производственный земельный контроль осуществляется собственником земельного участка, землепользователем, землевладельцем, арендатором земельного участка в ходе осуществления хозяйственной деятельности на земельном участке [2].

Земельный кодекс Украины (далее — ЗК) закрепляет три вида контроля в области охраны земель. Согласно статье 188 ЗК государственный контроль за использованием и охраной земель осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти по земельным ресурсам, а за соблюдением требований законодательства об охране земель — специально уполномоченными органами по вопросам экологии и природных ресурсов. Самоуправляющийся контроль за использованием и охраной земель осуществляется сельскими, поселковыми, городскими, районными и областными советами (статья 189 ЗК). Согласно статье 190 ЗК общественный контроль за использованием и охраной земель осуществляется общественными инспекторами, назначаемыми соответствующими органами местного самоуправления и действующими на основании положения, утвержденного центральным органом исполнительной власти по земельным ресурсам [3].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о необходимости закрепления в Кодексе и ведомственного, и производственного, и общественного контроля за использованием и охраной земли. Представляется, что их закрепление в земельном законодательстве позволит увеличить эффективность осуществления государственного контроля за использованием и охраной земель, а также создать все необходимые условия для надлежащего регулирования земельных правоотношений.

Список источников

1. Белорусская цифровая библиотека [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.library.by>. — Дата доступа: 12.02.2011. — Загл. с экрана.
2. Земельный кодекс Российской Федерации // Кодексы, Законы, Комментарии [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://rus-pravo.narod.ru>. — Дата доступа: 12.02.2011. — Загл. с экрана.
3. Земельный кодекс Украины // Кодексы, Законы, Комментарии [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://rus-pravo.narod.ru>. — Дата доступа: 12.02.2011. — Загл. с экрана.
4. Кодекс Республики Беларусь о земле : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 425-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 окт. 2010 г., №176—3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.— 2010. — № 261. — 2 / 1728.
5. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г. № 1982—XII. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.— 2010. — № 120. — 2 / 1679.
6. О ведомственном контроле в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 июня 2010 г. — № 325.

И. А. Скоморох

Научный руководитель — М. В. Андрияшко
Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ О СПОСОБАХ ПРИМИРЕНИЯ СУПРУГОВ

При определении содержания критерия непоправимого распада семьи, выделим способы примирения супругов. Одним из самых действенных способов примирения супругов является предоставление им срока для примирения.

Согласно части 2 статьи 36 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) при расторжении брака в общем порядке судья [1] предоставляет супругам обязательный трехмесячный срок для примирения, достижения соглашения о совместных несовершеннолетних детях и разделе имущества. Если по истечении трехмесячного срока супруги не пришли к примирению и судом будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными, то брак расторгается. Однако в том случае, когда будут выявлены обстоятельства, указывающие на возможность сохранения семьи, то суд по собственной инициативе либо по заявлению одной или обеих сторон вправе отложить разбирательство дела и назначить дополнительный срок для примирения супругов в пределах шести месяцев. В то же время суд вправе рассмотреть дело о расторжении брака до истечения дополнительного срока, предоставленного для примирения, при наличии оснований по заявлению одного или обоих супругов.

Предоставление супругам срока для примирения имеет большое значение как для них самих, так и для суда. Статистика по районам свидетельствует о том, что например, судом Лунинецкого района в первом полугодии 2010 года рассмотрено 143 дела о расторжении брака. Из них с вынесением решения о предоставлении

срока на примирение — 115 дел (80,4%), 93 (80,7%) из которых были рассмотрены во втором полугодии. По 28 (24,3%) из 115 дел производство прекращено в связи с отказом истцов от иска.

За период с 01.01. по 17.11.2010 года судом Барановичского района и г. Барановичи было вынесено 863 решения о расторжении брака. В 358 случаях судом предоставлялся трехмесячный срок для принятия мер к примирению, а также для достижения соглашения о совместных несовершеннолетних детях и разделе имущества супругам, не имеющим детей, а в 295 случаях — имеющим детей.

Из 217 дел, рассмотренных в общем порядке, предоставлялся только обязательный трехмесячный срок в 169 случаях (77,9%), дополнительный срок для примирения продолжительностью три месяца и менее предоставлялся 27 раз (12,4%), дополнительный срок продолжительностью более трех месяцев предоставлялся 21 раз (9,7%) [4, с. 76]. Следует обратить внимание на то, что с годами сокращается число случаев, когда судья предоставляет супругам дополнительный срок для примирения. Примирение супругов, как правило, и происходит во время предоставления дополнительного срока для примирения. Так, из 25 дел, по которым было прекращено производство в 2004—2006 годах, только в 4 случаях супруги помирились в течение обязательного трехмесячного срока [4, с. 76], а в остальных случаях — в предоставленный судом дополнительный срок для примирения. Приведенные данные подтверждают действенность данного способа примирения супругов.

В соответствии со статей 22 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК) [4] расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны.

При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев.

Из содержания указанной статьи следует, что СК не дает перечня оснований, при наличии которых брак должен или может быть расторгнут, и повторяет ранее действовавшую законодательную формулировку о невозможности дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи. Однако суд в процессе разбирательства дела должен в общей форме установить наличие указанной в законе ситуации в жизни супругов.

Обычными в судебной практике основаниями для возбуждения дела о расторжении брака служат пьянство или алкоголизм супруга, жестокое обращение, длительное раздельное проживание, супружеская измена или наличие второй семьи, неспособность к деторождению и др. [2, с. 68].

Указанная статья предусматривает ситуации расторжения брака, когда один из супругов возражает против расторжения брака. Суд в этом случае принимает меры к возможному примирению супругов, к устранению указанных в заявлении и выявленных на заседаниях судом причин возникшего между супругами конфликта, проверяет, насколько серьезные поводы, приведшие к подаче заявления о расторжении брака одним из супругов. В процессе разбирательства дела или при подготовке дела к рассмотрению должен быть по возможности выяснен истинный характер взаимоотношений супругов для принятия мер к их примирению.

В судебном заседании должны быть выяснены действительные причины возбуждения дела о расторжении брака, поскольку они не всегда совпадают с указанными в заявлении мотивами развода. В результате судебное разбирательство может содействовать примирению супругов. Суд в этих целях принимает возможные меры и вправе по собственной инициативе или по просьбе одного или обоих супругов отложить разбирательство дела, назначив срок для возможного примирения супругов в пределах трех месяцев (ранее по КоБС РСФСР — шесть месяцев). Как отмечено в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 5 ноября 1998 г. № 15 [3] в зависимости от обстоятельств дела суд вправе по просьбе супруга или по собственной инициативе откладывать разбирательство дела несколько раз с тем, однако, чтобы в общей сложности период времени, предоставляемый супругам для примирения, не превышал установленный законом трехмесячный срок. Кроме того, срок, назначенный для примирения, может быть сокращен, если об этом просят стороны, а причины, указанные ими, будут признаны судом уважительными.

Если по истечении назначенного срока супруги помиряются, сообщают об этом в своем заявлении или вообще не явятся на заседание, дело в суде прекращается производством. Если же меры по примирению супругов оказались безрезультатными и супруги (один из них) настаивают на расторжении брака, брак расторгается.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22 СК при рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев.

В части 2 статьи 36 КоБС указано, что при приеме искового заявления о расторжении брака суд предоставляет супругам трехмесячный срок для принятия мер к примирению, а в части 5 статьи 36 КоБС говорится о том, что при рассмотрении искового заявления суд принимает меры, направленные на сохранение семьи, и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам дополнительный срок для примирения в пределах шести месяцев. Отложение разбирательства дела для примирения супругов в пределах этого срока может быть неоднократным.

Проведя сравнительный анализ норм о расторжении брака, можно сделать вывод о том, что белорусский законодатель в большей степени заботится о сохранении семьи и принимает более эффективные меры по примирению супругов, поскольку, как показывают статистические данные по предоставлению срока для примирения супругов, именно в предоставленный судом дополнительный срок для примирения супруги мирятся.

Список источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2010 г., №166-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 183. — 2/1718.
2. Кузнецова, И. М. Семейное право : учеб. / И. М. Кузнецова. — М. : Юристъ, 1999. — 118 с.
3. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 5 нояб. 1998 г., № 15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 1. — Ст. 1.
4. Семейный кодекс Российской Федерации : Закон Российской Федерации, 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ ; в ред. Закона Рос. Федерации от 29 дек. 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 1. — Ст. 16.
5. Семашко, И. И. Брак по семейному праву. Прекращение брака : учеб.-метод. пособие / И. И. Семашко. — Барановичи : УО БарГУ, 2006. — 96 с.

Ю. Е. Тимчишен

Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ О ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В условиях роста заболеваемости возрастает опасность причинения вреда жизни или здоровью пациентов при оказании им медицинских услуг. В Республике Беларусь отсутствует единый статистический учет неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи. Нет и обобщенных данных о неблагоприятных исходах различных видов медицинского вмешательства, повлекших предъявление исков о возмещении имущественного вреда.

В литературе последних лет сложилась довольно интересная, даже несколько парадоксальная ситуация. Цивилисты в основном акцентируют внимание на исследовании договора об оказании медицинских услуг. При этом ответственность за его нарушение или вообще не является предметом исследования, или ее характеристика ограничивается в основном рассмотрением вопроса о соотношении договорной и внедоговорной ответственности и указанием на общие условия такой ответственности.

В медицинской литературе, наоборот, вопросы ответственности за причинение вреда жизни или здоровью пациента, в том числе гражданско-правовой, освещаются чрезвычайно активно. Исследования осуществляются в судебной медицине, патологической анатомии. Иногда анализ гражданско-правовой ответственности проводится только со ссылкой на нормы уголовного права, например, об обоснованном риске и крайней необходимости. Вышеназванными факторами и обуславливается актуальность данного исследования.

Целью исследования является комплексный научно-теоретический анализ правового регулирования гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда жизни и здоровью пациента и выработка рекомендаций, направленных на совершенствование правоприменения в данной области.

Для достижения данной цели автором были поставлены следующие основные задачи:

- проанализировать теоретические положения относительно деликтной ответственности исполнителя медицинских услуг;
- выявить недостатки правового регулирования в данной сфере;
- на основании полученных результатов исследования обосновать предложения и рекомендации по совершенствованию правоприменительной деятельности в данной сфере правового регулирования.

Методологическую основу исследования составляют: сравнительно-правовой, формально-юридический и логический методы познания.

Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» не содержит норм о видах, условиях и последствиях правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи или отказ в такой помощи. Статья 65 названного закона закрепляет лишь общую норму о том, что за нарушение законодательства Республики Беларусь о здравоохранении виновные лица несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь [3]. В какой-то мере отсылочный характер данной статьи вполне оправдан, так как уголовное, гражданское, административное и трудовое законодательство регламентируют вопросы ответственности в сфере оказания медицинской помощи. В частности, Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) содержит общие правила о возмещении вреда здоровью [1]. Однако их не всегда достаточно для возмещения вреда, причиненного пациенту. Существует специфика субъектов ответственности за вред, причиненный медицинским вмешательством, и условий их привлечения к ответственности, а также наблюдаются особенности при определении объема возмещения вреда.

В юридической литературе считалось общепризнанным, что ответственность за вред, причиненный здоровью или жизни пациента при оказании медицинской помощи, является внедоговорной [4, с. 50]. Однако в последнее время, в связи с расширением сферы договорного регулирования в медицине, стала подвергаться сомнению правильность таких положений. Так, А. А. Сироткина отмечает, что в современной судебной практике подавляющее число споров о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, разрешаются на основе норм о деликтах. Нормы о договорной ответственности практически не применяются. По мнению автора, при неисполнении или ненадлежащем исполнении договора об оказании медицинских услуг